

Вперед и выше!

В богатейшей культурной жизни нашей великой столицы — Москвы произошло еще одно радостное событие. Вслед за декадой казахской, латышской и белорусской литературы состоялась декада казахской советской литературы. В продолжение десяти дней тружащиеся столицы — стахановцы и инженеры, писатели и воины Советской Армии, ученые и студенты молодежь — принимали торжественный отчет казахских писателей.

Декада явилась яркой иллюстрацией того, в каких сияющих высотах социалистической культуры поднимаются нации народы в условиях животворящего советского строя, благодаря ленинско-сталинской национальной политики большевистской партии. Декада показала, что литература возрожденного казахского народа сделала в своем развитии новый крупный шаг вперед и заняла место в ряду передовых отрядов многонациональной советской литературы — самой правдивой и самой идейной из всех литератур мира.

В феврале этого года в Париже, на собрании, созданном по инициативе общества «Франция — СССР», генеральный секретарь Союза советских писателей А. Гайдеев выступил с речью о советской литературе. Характеризуя бурный рост литературы народов нашей страны, А. Гайдеев говорил: «Например, в литературе казахского народа, который насчитывает в царское время только 1,5 процента грамотных, являются сейчас замечательные романы. Одни из них — роман Мухтара Ауэзова «Абай», роман о лучшем классике поэте этого народа, жившем в прошлом веке... Другой роман — «Милиционер» Мустафина... Речь идет в этом романе о колхозе, полном изобилия продуктов труда. Таких колхозов у нас много, и их называют «миллионерами».

Появление таких произведений в казахской литературе, ее быстрый рост — это результат грандиозных социалистических преобразований, происходящих в жизни казахского народа за годы советской власти. Но направляющим руководством партии писатели все глубже овладевают методом социалистического реализма, умеющим раскрывать в художественных образах идейный смысл событий и работы любой советской эпохи.

Подпольному развитию казахской литературы способствовала одна из ее замечательных традиций — национальная связь с передовой литературой великого русского народа. Превосходно еще об этом в дни декады народный акын Казахстана Нурлубек:

Наша партия правдой сильна,
Нашу партию славят страны.
Нерушимую дружбу народов
Обычным делом скрепила она.

Были дни, когда нищий казах
И не знал о других языках.
Жизнь текла, как прятаная песня
О верблюдах, волах и песках.

А теперь в каждом доме простом
Вы отыщете Пушкина том.
По-казахски беседуют люди
О Шевченко, Белинском, Толстом.

Мы учимся с открытой душой,
Как у старшего брата — меньшой,
За великий народом России
Мы пошли по дороге большой.

Руководствуясь историческими постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, неустанно учась у мастеров русской классической и современной литературы, казахские писатели сумели поднять свою родную литературу на новую ступень. Для этой литературы прежде всего характерно теперь создание крупных эпических форм художественной прозы. Этот жанр начал развиваться в казахской литературе лишь в советские годы, но за короткий срок стал в ней ведущим жанром. Кроме романов М. Ауэзова «Абай» и Г. Мустафина «Милиционер», в последние годы появились романы С. Муканова «Батыг» и «Сыр-Дарья», колхозные повести К. Абыкадырова, Г. Сланова, А. Токамбетова, повести о германских днях Отечественной войны Г. Мурспекова, А. Нуриспекова, С. Бакбергенова и других.

Преобладающее место в казахской литературе занимают произведения на темы советской действительности. Так же, как и проза, лишь в советские годы родилась казахская драматургия. Но и творчество драматургов характеризует ныне решительный поворот к актуальной тематике современности. Чувством нового, атмосферой созидательного труда и борьбы казахского народа проникнуты последние пьесы А. Абшева, М. Иманжанова, Н. Байхамедова, Ш. Хусаинова. Наш современник — новый советский человек входит в казахскую позицию. Отрешась от узко местных тем, от любования прошлым, поэты все активнее обращаются к изо-

бранию высших величественных дел своего народа. Вышедшие в декаде новые книги казахских поэтов дышат парфюмом послевоенного труда, племянской дружбой советских народов, животворящим советским национализмом.

Декада показала таким образом, что казахские советские писатели создали ряд значительных произведений. Казахская литература выросла в большую профессиональную литературу и достойно вышла на всемирную арену. А в большой литературе предъявляются и большие требования. Поэтому там пристрастие и занятие разговором обсуждалось в дни декады в творческих секциях ССР работавших писателей из московскими собратьями по перу. Выдающиеся русские писатели без склонов и спаскождения подвергли испытанию критике недостатки казахской литературы, взволнованно говорили о ее дальнейших задачах.

Вперед и выше! Быть на уровне героических дел казахского народа, в дружной семье советских народов строящего коммунизм, — вот что требуется от казахских писателей. Еще более полно и вдохновенно должны они раскрыть роль великой партии Ленина — Сталина в воспитании советских людей, в социалистическом преобразовании Казахстана. Молодой, бурно развивающейся рабочий класс Советского Ка-

захстана с помощью всей страны строит мощную индустрию своей республики. В активе казахской литературы еще очень мало произведений на эту тему, и они должны быть созданы. Колхозное крестьянство — это рабочий настичество борется за высокие урожаи; оно решает важнейшую задачу создания животноводческой базы нашей страны. Борьба новаторов сельскохозяйственной науки, мастеров земеделия и животноводства должна найти широкое отражение в книгах казахских писателей. Плоть от плоти своего народа, национальная казахская интеллигенция, ученые, геологии совершают выдающиеся научные открытия, разведывают недра, умножают естественные богатства республики. Их трудовые подвиги также ждут правдивого изображения в литературе.

В процессе подъема народного хозяйства республики, в первую очередь тяжелых отраслей промышленности, — пишут своим письмом в редакции «Литературной газеты» президент Академии наук Казахской ССР академик тов. К. Сатпаев, — в Казахстане выкованы многочисленные кадры ученых, инженеров, технической интеллигенции, новаторов производства. Достойно сожаления, что образы этих людей еще не нашли полноценного отображения в произведениях наших писателей, в частности, писателей Казахстана. Я выражая уверенность в том, что одни из творческих итогов декады казахской литературы в Москве будет решительно писателей включить в свои творческие планы эту важную тему.»

Долг советских литераторов — быть в авангарде прогрессивных сил мира, борющихся за мир, за демократию и социализм. Писатели Казахстана также должны занять свое место в этой борьбе, активно разоблачать поджигателей войны и враждебную делу мира буржуазную «культуру» капиталистического Запада и феодально-буржуазного Востока.

Задачи, стоящие перед казахскими писателями, требуют от них значительного расширения тематики, повышения художественного уровня произведений. Все жанры — от романа и поэмы до очерка и бывшей публицистики — должны быть взяты на вооружение! Особое внимание необходимо уделить подъему драматургии, обеспечить театры республики высокими советскими репертуарами, создать полноценные произведения в области кинодраматургии.

В развитии казахской литературы до сих пор не занята подобающей роли литература критика. Казахским писателям нельзя дозволять терпеть ее отставание. Принципиальная, большевистская литературная критика должна помочь им активно вести борьбу за идейность литературы, покончить с ренцизиями буржуазных и националистических влияний в отдельных произведениях.

Неустанно повышать роль родной литературы в деле коммунистического воспитания народа — такова задача казахских писателей. Хорошо выполнить эту задачу — значит и впервые высоко нести знамя большевистской партийности в искусстве, обогащаясь опытом ведущей русской и всей многонациональной советской литературы, неуклонно повышать свое художественное мастерство.

Казахская советская литература продолжает развиваться в дни декады серьезные успехи и свои огромные возможности. Читатели всей страны ждут от боевого, талантливого отряда казахских писателей новых, еще более значительных произведений, воплощающих замечательное многообразие жизни советского народа, идущего к коммунизму.

Наши писатели неизмеримо выросли. Теперь почти в каждой семье колхозника, у каждого рабочего, слушающего, учащегося есть свои любимые книги, которые хранятся дома на полочках, этажерках, перенесены на компьютеры и т. д.

Читатель — хозяин страны. На книгу он смотрит по-хозяйски. Книга должна быть хороша не только по содержанию, но и по оформлению.

Плохое качество бумаги, шрифта, переплета, рисунка часто приводят книгу к преждевременной смерти. Требуется новое издание взамен изношившегося. Самый недопустимый вид брака — книжный брак. Вот почему качеству книги было уделено особое внимание на собрании актива. Несколько книг изданы хорошо, с любовью к читателю и с любовью к себе. Они — на свету.

Задача творческого коллектива — сделать книгу интересной для каждого читателя.

Задача писателя — создать для них такие хорошие, уродливые книги, как чистом руке.

Книги у нас умеют издавать. Есть книга замечательной красоты, на хорошей бумаге, с прекрасными иллюстрациями. А сюда издаются книги на плохой бумаге, с плохими иллюстрациями. Наглядные примеры.

Читатель — это всегда читательской массы. Надо было послушать взволнованную речь преподавательницы русского языка Серпуховской средней школы, депутат Верховного Совета РСФСР тов. Игориной!

— Книги у нас умеют издавать. Есть книга замечательной красоты, на хорошей бумаге, с прекрасными иллюстрациями. А сюда издаются книги на плохой бумаге, с плохими иллюстрациями. Наглядные примеры.

Читатель — это всегда читательской массы. Надо было послушать взволнованную речь преподавательницы русского языка Серпуховской средней школы, депутат Верховного Совета РСФСР тов. Игориной!

— Книги у нас умеют издавать. Есть книга замечательной красоты, на хорошей бумаге, с прекрасными иллюстрациями. А сюда издаются книги на плохой бумаге, с плохими иллюстрациями. Наглядные примеры.

Читатель — это всегда читательской массы. Надо было послушать взволнованную речь преподавательницы русского языка Серпуховской средней школы, депутат Верховного Совета РСФСР тов. Игориной!

— Книги у нас умеют издавать. Есть книга замечательной красоты, на хорошей бумаге, с прекрасными иллюстрациями. А сюда издаются книги на плохой бумаге, с плохими иллюстрациями. Наглядные примеры.

Читатель — это всегда читательской массы. Надо было послушать взволнованную речь преподавательницы русского языка Серпуховской средней школы, депутат Верховного Совета РСФСР тов. Игориной!

— Книги у нас умеют издавать. Есть книга замечательной красоты, на хорошей бумаге, с прекрасными иллюстрациями. А сюда издаются книги на плохой бумаге, с плохими иллюстрациями. Наглядные примеры.

Читатель — это всегда читательской массы. Надо было послушать взволнованную речь преподавательницы русского языка Серпуховской средней школы, депутат Верховного Совета РСФСР тов. Игориной!

— Книги у нас умеют издавать. Есть книга замечательной красоты, на хорошей бумаге, с прекрасными иллюстрациями. А сюда издаются книги на плохой бумаге, с плохими иллюстрациями. Наглядные примеры.

Читатель — это всегда читательской массы. Надо было послушать взволнованную речь преподавательницы русского языка Серпуховской средней школы, депутат Верховного Совета РСФСР тов. Игориной!

— Книги у нас умеют издавать. Есть книга замечательной красоты, на хорошей бумаге, с прекрасными иллюстрациями. А сюда издаются книги на плохой бумаге, с плохими иллюстрациями. Наглядные примеры.

Читатель — это всегда читательской массы. Надо было послушать взволнованную речь преподавательницы русского языка Серпуховской средней школы, депутат Верховного Совета РСФСР тов. Игориной!

— Книги у нас умеют издавать. Есть книга замечательной красоты, на хорошей бумаге, с прекрасными иллюстрациями. А сюда издаются книги на плохой бумаге, с плохими иллюстрациями. Наглядные примеры.

Читатель — это всегда читательской массы. Надо было послушать взволнованную речь преподавательницы русского языка Серпуховской средней школы, депутат Верховного Совета РСФСР тов. Игориной!

— Книги у нас умеют издавать. Есть книга замечательной красоты, на хорошей бумаге, с прекрасными иллюстрациями. А сюда издаются книги на плохой бумаге, с плохими иллюстрациями. Наглядные примеры.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 42 (2529)

Среда, 25 мая 1949 г.

Цена 40 коп.

П. ЗАМОЙСКИЙ Вечер в Серпухове

В теплый, а вернее, в жаркий майский день, по проселенным и проселочным дорогам, мимо полей и лесов, стекались люди в город Серпухов.

Люди разных специальностей и профессий, разного возраста. Из Москвы прибыли ответственные работники — руководители издательств, книгоиздатели и полиграфической промышленности.

На встречу с писателями и руководителями издательств и книгоиздателей пришло из города и смежных районов около 500 читателей.

Ниже мы публикujemy очерк писателя П. Замойского об этом плодотворном обсуждении читателями вопросов, связанных с изданием и продажей книг.

19 мая в Серпухове состоялось собрание городским комитетом ВКП(б) сорок первое партийно-советского актива. Собрание было посвящено одному вопросу: книге, ее качеству, ее продвижению к читателю.

На встрече с писателями и руководителями издательств и книгоиздателей пришло из города и смежных районов около 500 читателей.

Мы бросаем иного государства литературу необходимую резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

— Мы бросаем иного государства литературу на сельскохозяйственную литературу. Необходимо резко сплыть.

</

Продолжаем разговор о некрасивых и плохо сделанных вещах

Не только
о велосипеде...

Что же сказать
покупателю?

Мое «ответное
письмо»

Несколько дней назад я прочитал в «Литературной газете» № 41 корреспонденцию писателя Евг. Пермяка «Разговор об унылой машине». Вопрос о пензенских велосипедах поднял вполне правильный и своевременно, и это можно подтвердить нашим опытом, ибо когда предприятие выпускает плохую или небрежно сделанную вещь, то эти дефекты в первую очередь отшучивают торгующие организациями, связанными непосредственно с покупателем.

В магазинах Москультторга продаются велосипеды, выпускаемые различными заводами. Среди них — и пензенские, которые слывут крепкими и выносливыми. Но покупатели приобретают машины, выпущенные другими предприятиями, ибо не более изящно отделаны, красиво окрашены, имеют никелированные детали, багажники, электрическое освещение. Кроме того, сейчас наблюдается особый спрос на дамские велосипеды и велосипеды для подростков. А эти машины поступают в ограниченном количестве.

Но вопрос стоит остро не только в отношении велосипедов. Покупатель избегает приобретать приемники «Урал» и «Восток», ибо у них отделка хуже, чем у приемников того же класса «Ленинград», «Минск», «Радиотехника».

Охотники не хотят покупать изжевское бескурковое ружье «ИЖБ-47», а тульское курковое ружье ценят высоко. Конечно, у тульских оружейников давнишняя слава, туляки дорожат ею, а изжевцы не учитывают возрастных требований покупателя.

Видимо, по метру Пензенского велосипедного завода, выпускающего унылые машины, работают и районные тресты местной промышленности Москвы, продолжая летом выпускать «тяжелый» верхний трикотаж, забывая о том, что летом потребитель требует маек, теннисных рубашек и т. д. Когда же эти тресты возмущаются за ум и начнут прислушиваться к запросам покупателя?

Помимо борьбы за качество, за красоту выпускаемых товаров, многим предприятиям еще следует заново организовать производство вещей, которых вообще нет в продаже.

Известно, что великий спрос на фотографии. Но сейчас в продаже нет простого, дешевого фотоаппарата размером 9×12 сантиметров, т. е. такого аппарата, которым можно сделать снимок, не пользуясь увеличителем. Для аппарата малого формата («Москва-2») надо создать дешевый увеличитель: нельзя дальше терпеть покупателя, но освоение производства новых товаров идет медленно. Я бы советовал многим предприятиям ознакомиться с запросами потребителей, чтобы скорее и лучше их удовлетворить.

А. ЗЯБЛИН,
заведующий торговым отделом
Москульторга
МОСКВА

Фальшивая
красавица

Недавно я купил своей дочке говорящую куклу. Кукла была на вид красива, хотя и одета в дешевенькие пластилине. Когда пришел упаковщик любезно завернула куклу и подала нам, то моя дочурка даже не поверила, что у нее в руках та самая кукла, которая так ее пленяла.

Известно, что хорошая игрушка — праздник для ребенка. Но этого, к сожалению, видимо, не понимают руководители ателье «Детская игрушка» Мосгоркомпотребкоопсоза. Оказалось, что лицо куклы, как у фальшивой красавицы, выкрашено смыкающейся краской. Столько только моей девочки прикоснуться к нему сырой рукой! (дочка хотела умыть свою «Гапонушку»), вместе глаз, бровей, ресниц образовались сплошные грязные пятна.

Досадно, что руководители предприятия так плохо заботятся о качестве выпускаемой ими продукции, хотя и придают ее довольно высокой цене.

В. ВЕЛЬТИЩЕВ,
преподаватель литературы

ДЗЕРЖИНСК, Горьковской обл.

СВЕРДЛОВСК

Эдуард ПЯЛЛЬ,
председатель Президиума
Верховного Совета Бессарабской ССР

ПРАВДА БОРЬБЫ

На столе передо мной две книги. Одна из них, «Общество», принадлежит первому классику эстонской литературы Антону Таммсааре из его цикла «Правда и право». В ней Таммсааре гневно и страстно обличал параск самодержавие, жестоко эксплуатирующее эстонских крестьян. Пятьдесят лет искали героя книги правду и право на земле и не могли найти. Она мечтала о новой, лучшей жизни, но мечты ее были бесплодными. Умудрился старики рождались дети, а пожилые, отчаявшись, изнурительный подневольный труд оставляли постоянными и неизменными спутниками эстонских крестьян.

— Где же эта правда и право на земле? — горестно воскликнул один из героя книги Антона Таммсааре.

И вот вторая книга. Она маленькая по размерам. Всего несколько десятков страниц. Она еще хранила запах типографской краски, потому что только несколько дней тому назад была отпечатана эта книга. Небольшая, но богатая по содержанию, значительная по своему политическому смыслианию. Книга называется «На путях к коммунизму». Автор ее — председатель колхоза «Октябрьский Быт». Валгамасского уезда, Ян Раудсепп. Он рассказывает о прошлой жизни бедняков в деревне Быт, о создании колхоза, одного из первых в республике, его росте и укреплении, о людях колхозной деревни.

Ян Раудсепп — потомок тех эстонских крестьян, которые искали правду и право на земле. В старой буржуазной Эстонии он сам гнал спину перед баронами, не имел клочка земли, был забитым попом* у кузака, на кабальных условиях отрабатывал батрак.

В те годы, когда Морис Меттернхайн в своем произведении «Слепые» писал о человечестве, как о заблудившемся в огромном лесу слепых лягушках, великий Горький создал своего героя и неумирающего

Данко. Это был голос борьбы, это была легенда, рожденная верой великого писателя в силы народа, в его способности жить, бороться и побеждать.

Чем была наша маленькая страна Эстония, наш трудолюбивый эстонский народ до советской власти? Игрушкой в руках англо-американских и немецких экспансионистов и империалистов. Заводы, фабрики, недра, воды, люди — все бесцельно эксплуатировались иностранными капиталистами. Центр славянской промышленности Эстонии Биневы пришелся прибалтийскому центру Швеции и его берлинскому коллеге Менделесону. Сланцевые рудники завода в Кохтла — английской фирмой золотопромышленников «Гольфрайдс». Шведские капиталисты вывозили из Эстонии сланец и сланцевое масло. Рудники Кохтла-Ярве принадлежали эстонскому акционерному обществу, в котором львиная доля барышей доставалась президенту Эстонии Петсу и его клике.

Эстонский народ был лишен самостоятельности, независимости, свободы. Его судьбой распоряжалась куча временных, изменчивых, которые произошли в эстонской деревне, в нашем народе за годы советской власти. Она является книжкой о народе. Эта книга свидетельствует о единой воле эстонского народа строить единую нацию, единую культуру, единую нацию из народа, высокомерно называя его «толпой», «чернью», «быдлом», пренебрегая его достоинствами, подавляя в нем чувства гордости и вольнолюбия.

Благородные идеи большевистской партии, могучей, немордной партии Ленина — Сталина, явились вдохновляющими источником для всех народов мира в их борьбе против эксплуататоров.

В те годы, когда Морис Меттернхайн в своем произведении «Слепые» писал о человечестве, как о заблудившемся в огромном лесу слепых лягушках, великий Горький создал своего героя и неумирающего

Михаил СВЕТЛОВ

Незыблемый союз

С какой охотой двинулась природа
В объятия великого народа!
Леса, поля, сады наводнены
Зелеными спечевками весны.

Весна сегодня входит в каждый дом:
«Давай, хозяин, пользу принеси.
Я — соками своими, ты — грудом!»
И утвержден друзьями навсегда
Незыблемый союз природы и труда!

Пустыня отступает

В течение двух лет научные сотрудники Совета по изучению производительных сил Академии наук ССР исследовали природные и экономические условия республик Средней Азии. Были, в частности, обследованы Ферганског долина, Голодная степь, Зеравшанский, Аму-Дарьинский, Мургабский, Тадженский и другие оазисы. Ученые определили, что здесь имеются широкие возможности для значительного расширения земельной площади под посевы хлопчатника. Установлено, что для орошения не полностью используются еще воды Аму-Дарьи, Сир-Дарьи, Зеравшана и других рек.

В Совете по изучению производительных сил сообщили корреспонденту «Литературной газеты»:

— Земельные и водные ресурсы Средней Азии позволяют значительно расширить хлопковую базу ССР. Однако подлинным бичом хлопководства в среднеазиатских республиках являются суховены. Чтобы устранить вредное действие суховен, следует окружить оазисы лесными поясами. Для этого внутри оазисов, на полях колхозов и совхозов, по берегам магистральных и других каналов оросительной сети надо произвести посадки дуба, гоприя, чина, шелковицы, урука, белой акации и других деревьев. Эти меры, примененные в общем комплексе травополовой системы Докучаева-Костычева-Вильямса, обеспечат хлопководство от случайностей природы, оградят плантации от губительного действия горячих ветров пустыни, позволят создать устойчивые и высокие урожаи хлопка.

Многие оазисы Средней Азии — Бухарский, Средне-Аму-Дарьинский и другие — страдают от смычных песков пустыни. Чтобы воспрепятствовать проникновению песков, необходимо их закрепить. Ученые и практики разработали приемы, обеспечивающие закрепление песков; речь идет о посадке специальных видов кустарника — саксаула, черкеза, канызы и других. На севере Бухарского оазиса за последние годы закреплено уже несколько тысяч гектаров песков.

Республики Средней Азии — Кумыкский, Кызыл-Кумык и другие могут быть хорошина пастбищами для мелкого рогатого скота, в том числе для такой ценной породы овец, как каракульская, а также для ягнят. Однако часть пастбищ ныне не используется — нет воды. Ученые разработали проект, предусматривающий постройку в тундре сотен новых колодцев. Это позволит использовать дополнительно под пастбища миллионы гектаров новых земель.

Республики Средней Азии — Кумыкский, Кызыл-Кумык и другие могут быть хорошина пастбищами для мелкого рогатого скота, в том числе для такой ценной породы овец, как каракульская, а также для ягнят. Однако часть пастбищ ныне не используется — нет воды. Ученые разработали проект, предусматривающий постройку в тундре сотен новых колодцев. Это позволит использовать дополнительно под пастбища миллионы гектаров новых земель.

— Извините, я ошибся.

Сценарий о Горьком

Союз советских писателей ССР одобрил предложение кинокомиссии о создании сценария художественно-биографического фильма, посвященного жизни и деятельности Алексея Максимовича Горького. Сценарий должен рассказать о последнем периоде жизни и творчества писателя (1928—1936 гг.), о его страстной борьбе против сицизма и реакции, о великой дружбе Горького с товарищем Сталиным, о руководстве Алексея Максимовича советской литературой.

Сценарий должен быть закончен к началу 1950 года. Секретариат Союза писателей ССР решил обратиться с просьбой в Министерство кинематографии ССР о включении в производственный план 1950 года фильма об Алексее Максимовиче Горьком.

Сценарий о Горьком

Леонид ЛЕНЧ

История с медалью

— Но ведь это не так просто для студентки — приехать из Ленинграда в кам, да еще в в зачетное время!

— А я не могу переслать медаль. Не имею права.

— Позвольте, затем же вы тогда посыпали в Ленинград документы, отправляли неформальные спрашки?

— Не знал, что есть инструкция министерства, запрещающая пересыпать медали.

— А теперь знаете?

— Знаю.

— Вы сами читали эту инструкцию?

— Нет, я сам не читал, читал винсектор.

Проверяли — в выписи, что нет такой инструкции! И наборот — разрешается в отдельных случаях выдавать медали через банк.

Как просто, оказывается, получать медаль по инструкции! И как труду получить ее на деле, если инструкция начнет выполнять такие бездумные и чертевые чиновники, как заместитель заведующего обленхозом Евтухов.

«Литературная газета» три раза обращала внимание министра просвещения Украины тов. Савчука на недостойное поведение заместителя заведующего обленхозом Евтухова, но тов. Савчук только 5 мая, после двух месяцев раздумий, ответил на письма редакции. Мы понимаем, что министр занят вспомогательной работой.

Что же касается медали, то ее Федорова так и не получила.

Случай из ряда воин выходящий!

В чем же дело?

Сначала работники обленхоза хранили оазисы пастбищами, несмотря на многочисленные письма и телеграммы сту-дентки.

Потом, после вмешательства газеты, сообщили, что медаль переслана в Ленинград в горбанк, где «надлежит получить такую награду».

Однако в горбанке «получить таковую» Нинель Федоровой не удалось.

Сначала оказалось, что из Донбасса не прислали конверт приказом награждения, ссыпавшим о том, что медаль не была вручена в свое время тов. Федоровой. Потом эти документы были присланы, но это было в присланных бумагах написал «Нинель Федоровой вручена».

Дано указание «ускорить», взыскание будет наложено, вот и все, что сумел ответить общественности министр тов. Савчук после трех лет возмутительной болоты, после восьми месяцев бюрократической переписки!

Еще генеральное ленинское определение бюропатрикам: «...петро формально правильное, а по сути издавательство...» Но ведь в данном случае бюропатрик Евтухов не виноват, даже по форме, он не может укрыться за спасительный частокол формальных правил. Поэтому же его недостойное поведение никаких плюсов не было.

Дано указание «ускорить», взыскание будет наложено, вот и все, что сумел ответить общественности министр тов. Савчук?

Причиненный ему работник трижды напомнил о своем звании, компрометировал свою виноватость, плодил никому не нужные бумаги, а взыскание на него министр еще только собирается наложить.

Мы требуем, чтобы на этот раз министр просвещения Украины сообщил нам просто и ясно, что золотая медаль, пакет, врученная Нинель Федоровой, а виновники волокиты сурою наказаны за свое холодное, равнодушное отношение к советскому человеку.

Совещание сценаристов и фельетонистов

Сегодня в Москве в Центральном доме журналиста открывается всесоюзное совещание писателей — сценаристов, фельетонистов и художников-картиристов.

Это совещание создаваемое Союзом советских писателей ССР и редакцией журнала «Крокодил», откроется вступительным словом А. Сорокина. С докладом «Сцена и юмор — оружие большевистской пропаганды» выступит Б. Горбатов. До конца марта «Крокодил» сделает его ответственный редактор Д. Беляев.

Совещание заслушает соколиков редакторов сатирических журналов «Переплы» (Украина), «Вожак» (БССР), «Нянган» (Грузия). Секционные заседания будут посвящены творческому разбору произведений поэтов, прозаиков и художников, сотрудничающих в юмористических журналах.

Готовясь к совещанию, журнал «Крокодил» провел несколько встреч с редак-

ВЕЧНО ЖИВОЙ

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ

Пушкин! В это имя навечно влюблена Россия, его заветный образ по-особому дорог и близок каждому советскому человеку.

Как солнечный луч, он входит в наше лето, и с тех пор как мы себя помним, мы помним и его сказки и его светлые, солнечные стихи. В годы учения Пушкин помогает войти нам в величественный мир истории нашего отечества, помогает понять нам самих себя, наш национальный характер и культуру; в годы зрелости и смысла мы вновь и вновь перечитываем Пушкина и находим в неиссякаемом роднике его творчества, в «живой воде» его поэзии новые силы для борьбы, черням живительные запасы бодрости, мужества и жизненной силы. На протяжении всей нашей жизни и в самые трудные ее минуты с нами наш вечный современник — Пушкин. Когда в грозный 1941 год отряхнувшись, уходили к московским речкам защищать столицу, запишила отечество Пушкина, москвичи шли якобы памятнику поэту, и

Пушкин провожал их на бой
Молча,
С обнаженной головой.

Всегда в нашем сердце будет жить и участвовать в нашей сегодняшней борьбе большевистской и жизнеутверждающей, ясная и мудрая, человечески-прекрасная и всегда современная поэзия Пушкина.

Общий колорит поэзии Пушкина, и особенно лирической, — внутренняя красота человека и лелеющая душу гуманность... разумя под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека как человека», — писал Белинский. Нет в мире страны, не было в истории времени, когда бы так торжественно и полно утверждалось великое достоинство «человека как человека», с такой силой и блестящим раскрытием «внутренней красоты человека», как у нас, в стране социализма. Поэтому так близок, так современен Пушкин сегодня. Как соратник живет в наших мыслях, в нашей работе, входя неотъемлемой частью в социалистическую культуру.

Празднуем ли мы день нашей Конституции — Стalinского Закона о честности и достоинстве советского человека — мы не можем не вспомнить Пушкина, о его мечте о свободе, честице, с его каждой свободной творческой труда и гармоничной, светлой жизни человека на земле.

Говорим ли мы о вырождении современной американской демократии, о лицензии ее свобод, о преступлениях против человечности ее нынешних хозяев, мы вспоминаем известные, удивительные по своей политической прозорливости пушкинские слова о «рабстве негров перед образом высокую миссию литературы в нашей жизни». Еще и еще раз поражающееся мастерству Пушкина, до последнего вздоха боровшегося с цирковой челядью за достоинство русского писателя. «Вот чего полем Воронов не понимает. Он воображает, что русский поэт явится в его пелене с посвящением или с оюю, а тот является с требованием на уважение», — открыто заявил Пушкин, впервые по слову Горького утверждавший литературу, как «национальное дело первостепенной важности»...

...Вот небольшая синяя гостиная. Здесь в последний гол своей жизни читал Пушкин Жуковскому о Александре Тургеневу свою «Памятник», читал, думая о своих далеких потомках, о нас с вами.

Можно представить, как звучал его прекрасный, словно созданный для стихов голос, как свелись его большие, синие глаза, как порывисто ходил он по комнате, с жаром рассказывая друзьям о Пушкине, весь еще в боязних о русской литературе. Без тени волнения, с удивительным хладнокровием пишет он на несколько часов до зари письмо писательнице Ильиной, загадывая ей работу для своего «Современника» и дружески хваля ее за «Историю России в рассказах для детей», которой, как он пишет, зачиталась в этот день. «В нем глубоко таилась охранительная и спасительная сила...» Это сила была любовь к труду... Труд был для него «счастье...» — рассказывал о нем поэт Вяземский. Как близка, как бесконечно дорога эта пушкинская честь нам, советским людям, выше всего почитающим творческий труд человека.

С мужеством и спокойствием дрались Пушкины в тот день с французом Дантесом, защищая свое имя, свою честь и свою родину, ибо в имени его была задета честь России. «Я принадлежу стране и хочу, чтобы моя мать была незапятнанной везде, где она известна», — говорил он в эти дни. Там, у Черной речки, он стоял на смерть за свою отечество, так же, как лучшие русские люди, не раз грудью защищавшие Россию от наглых иноземцев. В свой светлый кабинет Пушкин вернулся в этот день уже смертельно раненный. И тогда к нему пришел его народ, «Женщины, старцы, дети, ученики, простолюдины в тулах, а иные даже в лохмотях, приходили поклониться праху любимого народа», — рассказывают очевидцы. Иностранные атташе доносили своим правительствам, что если бы в России была в то время возможна революция, она вспыхнула бы в этот день. Вспоминали 25-го год. На улицах раздавались громовые речи против убийцы. Собирались громовые речи против убийцы. В капиталистической стране человек-«чиновка» не в силах остановить разграбление Родины хищниками. Ничего не добившись, Чайковский уехал.

Хищник остался.

Так начинается «Повесть о лесах»

К. Паустовского, напечатанная впервые в журнале «Огонек».

В этой повести К. Паустовский вновь возвращается к своей излюбленной теме природы. Превосходный мастер пейзажа, он достигает предельной выразительности в ее описаниях: ливни, грозы, утренние зори, закаты — все это опущается сорванными эпизодами. Рисуя прелесты русской природы, автор укрепляет в читателе чувство любви к родной земле.

Но любовь к природе в недавних его произведениях — в «Мещанской стороне», в рассказах — была пассивной, созерцательной. В «Мещанской стороне» вся сила лирического таланта писателя направлена на то, чтобы утвердить вечную, не преходящую красоту земли. Усталый человек приходит в прекрасный мир лесов, озер и трав, чтобы почтывать себя позже, услышать тишину и... затеряться в ней.

В «Повести о лесах» Паустовский побеждает самого себя, вчерашнего. Разлюбил он природу? Напротив. Никогда еще в прежних его произведениях природа не жила так свободно и так поэтично, как в последней повести, когда писатель отказался от одного лишь благоговейного созерцания.

Показав бесплодную попытку человека-одиночки оставить разбойничье истребление лесов в прошлом, писатель переносит действие своей повести в наши дни. Члены Республиканского юбилейного комитета и представители Союза советских писателей Украины выедут в Киевоград и Каменку, Кировоградской области, для участия в торжественных вечерах, посвященных Пушкину.

Республиканские комитеты по делам искусств и по делам культуры-просветительских учреждений совместно с Государственной публичной библиотекой УССР 1 июня открывают в помещении Киевского государственного музея русского искусства выставку, посвященную памяти великого поэта, идущий вперед, по дорогам России, навстречу ветру.

Три художественных лубка посвящены: «Русалам и Людмилам» (худ. П. Аляксандровский), «Сказке о золотом петушке» (худ. И. Мозолевский), «Сказке о рыбаке и рыбке» (худ. В. Лавров).

Издательство выпускает также выставку

из 12 листов-плакатов, посвященную жизни и творчеству Пушкина. Специальный лист отведен теме «Пушкин и восстание декабристов», заключительный лист — теме «Пушкин и советское время».

Серия открыток состоит из двух цветных портретов поэта работы художников В. Тропинина и О. Кипренского, тонкого портрета работы худ. В. Матэ и 24 открыток, изображающих пушкинские места (цветная фотография). Общий тираж открыток — около 800 тысяч экземпляров.

В числе настенных картин и портретов — пропагандистские работы Тропинина, Кипренского, Матэ, Серова, Репина, Ге и др.

Юбилейные плакаты и открытки

Свыше двух миллионов экземпляров плакатов, пропагандистских и открыток выпускается издательство «Искусство» к 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Двухсоттысячным тиражом издается плакат работы худ. В. Зеленского; на плакате изображен великий поэт, идущий вперед, по дорогам России, навстречу ветру.

Три художественных лубка посвящены: «Русалам и Людмилам» (худ. П. Аляксандровский), «Сказке о золотом петушке» (худ. И. Мозолевский), «Сказке о рыбаке и рыбке» (худ. В. Лавров).

Издательство выпускает также выставку

ОНИ ВЕРНУТСЯ НА РОДИНУ!

На спектакль «Я хочу домой!» С. Михалкова в Центральном детском театре

Лев КАССИЛЬ

из Франции, он приехал в Германию устраиваться в немецкую армию. Не устроившись, с сыном прусского принца отправился в Петербург, где, привяг голландское подданство и чужую фамилию, поступил на русскую службу. Человеку без родины, ему было все равно, в кого он стрелял.

Бот его «идеальный» руководитель, грызя диплом, реакционер, раззвратник и скекулант, голландский посланник барон Луи де Геккерен. Вот подый автор пасынка, заставившего Пушкина послать вызов, дворцовый интриган, кончивший свои дни в эмиграции — князь Петер Долгоруков. Вот одна из зловещих влюблениниц этого изувеченного заговора, жена министра иностранных дел царского двора, заклятый враг Пушкина, графиня Нессельроде. Навсегда. Павел Вяземский рассказывает в своих записках об этой особе:

Она была «могущественной представительницей этого интернационального арсала, который своим заселением имел в Сен-Жерменском предместье Парижа, в салоне княгини Меттерниха в Вене и салоне графини Нессельроде в доме министерства иностранных дел в Петербурге. Ценность Пушкина к этой последней представительнице «космополитического олигархического арсала» едва ли не превышала его к Булгарину».

Каким ударом по идеям космополитизма звучит и сегодня эта ненависть поэта, скрепленная его кровью. Да, кровью! Вот его простреленный черный жилет, бывший на нем в день дуэли, вот пистолеты. С трепетом входят мы в кабинет Пушкина, в котором он провел свой последний день перед смертью, на коленях в костелах

И в кирках молитвы поют,

А в дальних, заснеженных селах
Их русские матери ждут...

Гневная, полная высокой патротической страсти пьесы С. Михалкова и ее га

лантичная постановка О. Пыжовой и Б.

Бабиковых, убедительно и ярко воплотив

на сцене замысел драматурга, — это сурвый, не оставляющий ни одной лазейки для оправдания, обвинительный акт против одного из величайших преступлений англо-американского империализма, совершивших им в наши дни. «Пять лет, как англичане приютят советские дети живут...» — говорится в прологе спектакля. «Действие происходит в одной из западных зон Германии...» — уточняет ремарка

Они на коленях в костелах

Их русские матери ждут...

Гневная, полная высокой патротической страсти пьесы С. Михалкова и ее га

лантической постановка О. Пыжовой и Б.

Бабиковых, убедительно и ярко воплотив

на сцене замысел драматурга, — это сурвый, не оставляющий ни одной лазейки для оправдания, обвинительный акт против одного из величайших преступлений англо-американского империализма, совершивших им в наши дни. «Пять лет, как англичане приютят советские дети живут...» — говорится в прологе спектакля. «Действие происходит в одной из западных зон Германии...» — уточняет ремарка

Они на коленях в костелах

Их русские матери ждут...

Гневная, полная высокой патротической страсти пьесы С. Михалкова и ее га

лантической постановка О. Пыжовой и Б.

Бабиковых, убедительно и ярко воплотив

на сцене замысел драматурга, — это сурвый, не оставляющий ни одной лазейки для оправдания, обвинительный акт против одного из величайших преступлений англо-американского империализма, совершивших им в наши дни. «Пять лет, как англичане приютят советские дети живут...» — говорится в прологе спектакля. «Действие происходит в одной из западных зон Германии...» — уточняет ремарка

Они на коленях в костелах

Их русские матери ждут...

Гневная, полная высокой патротической страсти пьесы С. Михалкова и ее га

лантической постановка О. Пыжовой и Б.

Бабиковых, убедительно и ярко воплотив

на сцене замысел драматурга, — это сурвый, не оставляющий ни одной лазейки для оправдания, обвинительный акт против одного из величайших преступлений англо-американского империализма, совершивших им в наши дни. «Пять лет, как англичане приютят советские дети живут...» — говорится в прологе спектакля. «Действие происходит в одной из западных зон Германии...» — уточняет ремарка

Они на коленях в костелах

Их русские матери ждут...

Гневная, полная высокой патротической страсти пьесы С. Михалкова и ее га

лантической постановка О. Пыжовой и Б.

Бабиковых, убедительно и ярко воплотив

на сцене замысел драматурга, — это сурвый, не оставляющий ни одной лазейки для оправдания, обвинительный акт против одного из величайших преступлений англо-американского империализма, совершивших им в наши дни. «Пять лет, как англичане приютят советские дети живут...» — говорится в прологе спектакля. «Действие происходит в одной из западных зон Германии...» — уточняет ремарка

Они на коленях в костелах

Их русские матери ждут...

Гневная, полная высокой патротической страсти пьесы С. Михалкова и ее га

лантической постановка О. Пыжовой и Б.

Бабиковых, убедительно и ярко воплотив

на сцене замысел драматурга, — это сурвый, не оставляющий ни одной лазейки для оправдания, обвинительный акт против одного из величайших преступлений англо-американского империализма, совершивших им в наши дни. «Пять лет, как англичане приютят советские дети живут...» — говорится в прологе спектакля. «Действие происходит в одной из западных зон Германии...» — уточняет ремарка

Они на коленях в костелах

Их русские матери ждут...

Гневная, полная высокой патротической страсти пьесы С. Михалкова и ее га

лантической постановка О. Пыжовой и Б.

Бабиковых, убедительно и ярко воплотив

на сцене замысел драматурга, — это сурвый, не оставляющий ни одной лазейки для оправдания, обвинительный акт против одного из величайших преступлений англо-американского империализма, совершивших им в наши дни. «Пять лет, как англичане приютят советские дети живут...» — говорится в прологе спектакля. «Действие происходит в одной из западных зон Германии...» — уточняет ремарка

Они на коленях в костелах

Их русские матери ждут...

Гневная, полная высокой патротической страсти пьесы С. Мих

